

Александр Грин

Сладкий яд города

Александр Грин

Сладкий яд города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=314202

Аннотация

Для потомственного охотника в городе, где носят его «бобров и лисиц», всё «хуже ада», всё «устроено странно и малопонятно. Лгут, обманывают, смеются, презирают людей...»

© *FantLab.ru*

Содержание

I	4
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Степанович Грин Сладкий яд города

I

Сын старика Эноха охотился на берегах мутной Адары, а старик промышлял в горных увалах, близ Вадра. Оба месяцами не видались друг с другом и мало нуждались в этом; сын, как и отец, привык к одиночеству. Изредка встречались они у скупщика, жившего в небольшой деревушке, верстах в пятистах от города. Сыну Эноха – Тарту шел восемнадцатый год, когда, внезапно остановившись над куньей норой, он глубоко задумался, отозвал лаявшую у пня собаку, вздохнул, сел на пень и повесил голову.

Удивляясь сам столь внезапно поразившему его грустному наваждению, молодой дикарь осмотрелся кругом, пытается дать себе отчет в своем настроении. Лес, где он родился, вырос и чувствовал себя дома, показался ему слишком тесным, хмурым, однообразным; куница, хотя он еще и не видел ее – второсортной, а день – долгим. Сначала он это отнес к тому, что побывал недавно в болотах Зурбагана, где, по уверениям стариков, можно отравиться на несколько дней

испарениями цветов особого лютика, известного под названием «Крокодиловой жвачки», но голова его, как бывает в таких случаях, не болела, а, наоборот, особенно свежо и ясно сидела на здоровых плечах.

Затем Тарт попробовал объяснить грусть вчерашним промахом по козе или, в худшем случае, плохим сном, но и по стаду коз не сделал бы он сейчас ни одного выстрела, и сон был из средних. Обеспокоенный Тарт вздохнул, затем, достав трубку, пощипал начинающие пробиваться усы и стал курить.

Собака нервно переминалась с ноги на ногу, рассматривая хозяина молитвенно-злыми глазами, и тонко скулила; запах куницы нестерпимо томил ее, но Тарт продолжал курить. Куница тем временем передохнув, сидела съежась в норе и обдумывала план побега, удивляясь небывалой сентиментальности своего врага. Тарт почесал за ухом, чувствуя, что ему ужасно хочется неизвестных вещей. Весь арсенал своих несложных желаний перебрал он, но все это было не то. Неопределенные сказочные туманы парили в его воображении; где-то далеко за лесом, неизвестно с какой стороны, манили его невнятные голоса. Хотеть – и не знать чего? Томиться неизвестно почему? Грустить, не зная о чем? Это было слишком новое и сильное ощущение.

Плюнув, к отчаянию собаки, на кунью нору и встав, Гарт медленно, полусознательно направился по тропинке к реке, желая рассеяться. Кроме отца, Тарт знал еще одного умно-

го человека – скупщика мехов Дрибба, бывавшего на своем веку в таких местах, о которых сто лет сказки рассказывают. Дрибб жил в деревушке по течению Адары ниже того места, где находился Тарт, верст пять, и молодой человек думал, что его, Дрибба, авторитет куда выше в таком тонком и странном случае, чем авторитет бродяги Хависсо, известного своей склонностью к размышлениям. Встревоженный, но отчасти и заинтригованный непонятной своей хандрой. Тарт, считая себя человеком незаурядным, так как попадал без промаха в орех на тридцать шагов, перебрал всех знакомых и лишь Дрибба нашел достойным доверия; вспомнив же, что скупщик умеет читать газеты и носит очки – предмет ученого свойства, – почувствовал себя уже легче.

II

Тарт посадил в лодку собаку и отправился к Дриббу. Недолгий путь прошел в молчаливых сетованиях; охотник хмуро брюзжал на берега, реку, солнце, хохлатую цаплю, стоящую у воды, плывущее дерево, собаку и все, что было для него видимым миром. Собака печально лежала на дне, уткнув морду в лапы.

Тарт вспомнил отца, но пренебрежительно сморщился.

– Этот только и знает, что качать головой, – сказал он, настроенный, как большинство родственников, скептически по отношению к родственному взаимному пониманию. – Попадись я ему сейчас – одна тоска. Старик начнет качать головой, и я пропал; не могу видеть, как он щелкает языком и покачивается.

Энох действительно имел привычку во всех трудных случаях скорбеть и после долгого молчания изрекать грозным голосом: «Не будь олухом, Тарт, возьми мозги в руки!» В иных случаях это, действуя на самолюбие, помогало, но едва ли могло пособить теперь, когда весна жизни, вступая в свои права, заставляет молодого великана повесить голову и стонать.

Выбросив лодку на песок ужасным швырком, Тарт подошел к дому Дрибба. Это было нескладное одноэтажное здание, огороженное частоколом, с кладовыми в дальнем углу

двора. Слегка смущаясь, так как не в лесных обычаях ходить среди дня в гости, Тарт стукнул прикладом в дверь, и Дрибб открыл ее, оскалив желтые зубы, что заменяло улыбку. Это был человек лет пятидесяти, без седины, с длинными черными волосами, бритый, с сизым от алкоголя носом; испитое треугольное его лицо быстро меняло выражение, оно могло быть сладким до отвращения и величественным, как у судьи, на протяжении двух секунд. Очки придавали ему вид человека занятого, но доброго.

– Здравствуйте, юноша! – сказал Дрибб. – Я ждал вас. Как дела? Надеюсь поживиться от вас свежими шкурками, да? Дамы в Париже и Риме обеспокоены. Вы знаете, какие это очаровательные создания? Входите, пожалуйста. Что я вижу! Вы налегке? Не может быть! Вы, вероятно, оставили добычу в лесу и спустите ее не мне, а другому?! Как это непохоже на вас! Или вы заленились, но что скажут дамы, чьи плечи привыкли кутаться в меховые накидки и боа? Что я скажу дамам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.